

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава I. ТЕНЬ РИШЕЛЬЕ	3
Глава II. НОЧНОЙ ДОЗОР	14
Глава III. ДВА СТАРИННЫХ ВРАГА	24
Глава IV. АННА АВСТРИЙСКАЯ В СОРОК ШЕСТЬ ЛЕТ	41
Глава V. ГАСКОНЕЦ И ИТАЛЬЯНЕЦ	52
Глава VI. Д'АРТАНЬЯН В СОРОК ЛЕТ	59
Глава VII. Д'АРТАНЬЯН В ЗАТРУДНИТЕЛЬНОМ ПОЛОЖЕНИИ, НО ОДИН ИЗ НАШИХ СТАРЫХ ЗНАКОМЫХ ПРИХОДИТ ЕМУ НА ПОМОЩЬ	66
Глава VIII. О РАЗЛИЧНОМ ДЕЙСТВИИ, КАКОЕ ПОЛУПИСТОЛЬ МОЖЕТ ИМЕТЬ НА ПРИЧЕТНИКА И НА СЛУЖКУ	77
Глава IX. О ТОМ, КАК Д'АРТАНЬЯН, ВЫЕХАВ НА ДАЛЬНИЕ ПОИСКИ ЗА АРАМИСОМ, ВДРУГ ОБНАРУЖИЛ ЕГО СИДЯЩИМ НА ЛОШАДИ ПОЗАДИ ПЛАНШЕ	86
Глава X. АББАТ Д'ЭРБЛЕ	95
Глава XI. ДВА ХИТРЕЦА	104
Глава XII. ГОСПОДИН ПОРТΟΣ ДЮ ВАЛЛОН ДЕ БРАСЬЕ ДЕ ПЬЕРФОН	117
Глава XIII. КАК Д'АРТАНЬЯН, ВСТРЕТИВШИСЬ С ПОРТΟΣОМ, УБЕДИЛСЯ, ЧТО НЕ В ДЕНЬГАХ СЧАСТЬЕ	123
Глава XIV. ПОКАЗЫВАЮЩАЯ, ЧТО ЕСЛИ ПОРТΟΣ БЫЛ НЕДОВОЛЕН СВОЕЙ УЧАСТЬЮ, ТО МУШКЕТОН БЫЛ СОВЕРШЕННО УДОВЛЕТВОРЕН СВОЕЮ	134
Глава XV. ДВА АНГЕЛОЧКА	142
Глава XVI. ЗАМОК БРАЖЕЛОН	151
956 Глава XVII. ДИПЛОМАТИЯ АТОСА	161

Глава XVIII. ГЕРЦОГ ДЕ БОФОР	173
Глава XIX. ЧЕМ РАЗВЛЕКАЛСЯ ГЕРЦОГ ДЕ БОФОР В ВЕНСЕНСКОМ ЗАМКЕ	180
Глава XX. ГРИМО ПОСТУПАЕТ НА СЛУЖБУ	192
Глава XXI. КАКАЯ БЫЛА НАЧИНКА В ПИРОГАХ ПРЕЕМНИКА ДЯДЮШКИ МАРТО	206
Глава XXII. ОДНО ИЗ ПРИКЛЮЧЕНИЙ МАРИ МИШОН	218
Глава XXIII. АББАТ СКАРРОН	234
Глава XXIV. СЕН-ДЕНИ	253
Глава XXV. ОДИН ИЗ СОРОКА СПОСОБОВ БЕГСТВА ГЕРЦОГА ДЕ БОФОРА	262
Глава XXVI. Д'АРТАНЬЯН ПОСПЕВАЕТ ВОВРЕМЯ	274
Глава XXVII. НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ	285
Глава XXVIII. ВСТРЕЧА	293
Глава XXIX. СОВЕТНИК БРУССЕЛЬ	303
Глава XXX. ЧЕТВЕРО ДРУЗЕЙ ГОТОВЯТСЯ К ВСТРЕЧЕ	311
Глава XXXI. КОРОЛЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ	321
Глава XXXII. ПАРОМ НА УАЗЕ	327
Глава XXXIII. СТЫЧКА	337
Глава XXXIV. МОНАХ	345
Глава XXXV. ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ	357
Глава XXXVI. ГРИМО ЗАГОВОРИЛ	363
Глава XXXVII. КАНУН БИТВЫ	370
Глава XXXVIII. ОБЕД НА СТАРЫЙ ЛАД	383
Глава XXXIX. ПИСЬМО КАРЛА ПЕРВОГО	393
Глава XL. ПИСЬМО КРОМВЕЛЯ	400
Глава XLI. МАЗАРИНИ И КОРОЛЕВА ГЕНРИЕТТА	409
Глава XLII. КАК НЕСЧАСТНЫЕ ПРИНИМАЮТ ИНОГДА СЛУЧАЙ ЗА ВМЕШАТЕЛЬСТВО ПРОВИДЕНИЯ	417
Глава XLIII. ДЯДЯ И ПЛЕМЯННИК	426
Глава XLIV. ОТЕЦ И СЫН	431
Глава XLV. ЕЩЕ ОДНА КОРОЛЕВА ПРОСИТ ПОМОЩИ	441
Глава XLVI. ГДЕ ПОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО ПЕРВЫЙ ПОРЫВ — ВСЕГДА ПРАВИЛЬНЫЙ	454
Глава XLVII. МЕССА ПО СЛУЧАЮ ПОБЕДЫ ПРИ ЛАНСЕ	463

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава I. НИЩИЙ ИЗ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ЕВСТАФИЯ	485
Глава II. БАШНЯ СВЯТОГО ИАКОВА	497
Глава III. БУНТ	505
Глава IV. БУНТ ПЕРЕХОДИТ В ВОССТАНИЕ	513
Глава V. В НЕСЧАСТЬЕ ВСПОМИНАЕШЬ ДРУЗЕЙ	527
Глава VI. СВИДАНИЕ	535
Глава VII. БЕГСТВО	542
Глава VIII. КАРЕТА КОАДЬЮТОРА	556
Глава IX. КАК Д'АРТАНЬЯН И ПОРТΟΣ ВЫРУЧИЛИ ОТ ПРОДАЖИ СОЛОМЫ; ОДИН — ДВЕСТИ ДЕВЯТНАДЦАТЬ, А ДРУГОЙ — ДВЕСТИ ПЯТНАДЦАТЬ ЛУИДОРОВ	572
Глава X. ВЕСТИ ОТ АРАМИСА	582
Глава XI. «ШОТЛАНДЕЦ КЛЯТВУ ПРЕСТУПИЛ, ЗА ГРОШ ОН КОРОЛЯ СГУБИЛ»	595
Глава XII. МСТИТЕЛЬ	605
Глава XIII. ОЛИВЕР КРОМВЕЛЬ	615
Глава XIV. ДВОРЯНЕ	621
Глава XV. ГОСПОДИ ИИСУСЕ	628
Глава XVI. ГДЕ ДОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО В САМЫХ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ХРАБРЫЕ ЛЮДИ НЕ ТЕРЯЮТ МУЖЕСТВА, А ЗДОРОВЫЕ ЖЕЛУДКИ — АППЕТИТА	637
Глава XVII. ТОСТ В ЧЕСТЬ ПАВШЕГО КОРОЛЯ	646
Глава XVIII. Д'АРТАНЬЯН ПРИДУМЫВАЕТ ПЛАН	657
Глава XIX. ПАРТИЯ В ЛАНДСКНЕХТ	671
Глава XX. ЛОНДОН	679
Глава XXI. СУД	687
Глава XXII. УАЙТХОЛЛ	697
Глава XXIII. РАБОЧИЕ	708
Глава XXIV. «REMEMBER!»	717
Глава XXV. ЧЕЛОВЕК В МАСКЕ	725
Глава XXVI. ДОМ КРОМВЕЛЯ	736
Глава XXVII. РАЗГОВОР	745
Глава XXVIII. ФЕЛУКА «МОЛНИЯ»	757
958 Глава XXIX. ПОРТВЕЙН	771

Глава XXX. ПОРТВЕЙН (Продолжение)	782
Глава XXXI. ПЕРСТ СУДЬБЫ	787
Глава XXXII. О ТОМ, КАК МУШКЕТОНА ЕДВА НЕ СЪЕЛИ, ПОСЛЕ ТОГО КАК РАНЬШЕ ОН ЕДВА НЕ БЫЛ ИЗЖАРЕН	796
Глава XXXIII. ВОЗВРАЩЕНИЕ	807
Глава XXXIV. ПОСЛЫ	816
Глава XXXV. ТРИ ПОМОЩНИКА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО	825
Глава XXXVI. БИТВА ПОД ШАРАНТОНОМ	842
Глава XXXVII. ПИКАРДИЙСКАЯ ДОРОГА	853
Глава XXXVIII. БЛАГОДАРНОСТЬ АННЫ АВСТРИЙСКОЙ	862
Глава XXXIX. МАЗАРИНИ В РОЛИ КОРОЛЯ	868
Глава XL. МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ	873
Глава XLI. УМ И СИЛА	880
Глава XLII. УМ И СИЛА (Продолжение)	884
Глава XLIII. СИЛА И УМ	891
Глава XLIV. СИЛА И УМ (Продолжение)	893
Глава XLV. ПОДЗЕМЕЛЬЕ МАЗАРИНИ	901
Глава XLVI. ПЕРЕГОВОРЫ	906
Глава XLVII. МЫ НАЧИНАЕМ ВЕРИТЬ, ЧТО ПОРТОС СТАНЕТ НАКОНЕЦ БАРОНОМ, А Д'АРТАНЬЯН КАПИТАНОМ	913
Глава XLVIII. ПЕРО И УГРОЗА ИНОГДА ЗНАЧАТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ШПАГА И ПРЕДАННОСТЬ	923
Глава XLIX. ПЕРО И УГРОЗА ИНОГДА ЗНАЧАТ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ШПАГА И ПРЕДАННОСТЬ (Продолжение)	932
Глава L. ИНОГДА КОРОЛЯМ БЫВАЕТ ТРУДНЕЕ ВЪЕХАТЬ В СТОЛИЦУ, ЧЕМ ВЫЕХАТЬ ИЗ НЕЕ	939
Глава LI. ИНОГДА КОРОЛЯМ БЫВАЕТ ТРУДНЕЕ ВЪЕХАТЬ В СТОЛИЦУ, ЧЕМ ВЫЕХАТЬ ИЗ НЕЕ (Продолжение)	947
ЭПИЛОГ	953

Часть первая

Глава I

ТЕНЬ РИШЕЛЬЕ

В одном из покоев уже знакомого нам кардинальского дворца, за столом с позолоченными углами, заваленным бумагами и книгами, сидел мужчина, подперев обеими руками голову.

Позади него в огромном камине горел яркий огонь, и пылающие головни с треском обваливались на вызолоченную решетку. Свет очага падал сзади на великолепное одеяние задумавшегося человека, а лицо его освещало пламя свечей, зажженных в канделябрах.

И красная сутана, отделанная богатыми кружевами, и бледный лоб, омраченный тяжелой думой, и уединенный кабинет, и тишина пустых соседних зал, и мерные шаги часовых на площадке лестницы — все наводило на мысль, что это тень кардинала Ришелье оставалась еще в своем прежнем жилище.

Увы, это была действительно только тень великого человека! Ослабевшая Франция, пошатнувшаяся власть короля, вновь собравшееся с силами буйное дворянство и неприятель, переступивший границу, свидетельствовали о том, что Ришелье здесь больше нет.

Но еще больше утверждало в мысли, что красная сутана принадлежала вовсе не старому кардиналу, одиночество, в котором пребывала эта фигура, тоже более подобавшее призраку, чем живому человеку: в пустых коридорах не толпились придворные, зато дворы были полны стражи; с улицы к окнам кардинала летели насмешки всего города, объединившегося в бурной ненависти к нему; наконец, издали то

и дело доносилась ружейная пальба, которая, правда, пока велась впустую, с единственной целью показать караулу, швейцарским наемникам, мушкетерам и солдатам, окружавшим Пале-Рояль (теперь и самый кардинальский дворец сменил имя), что у народа тоже есть оружие.

Этой тенью Ришелье был Мазарини.

Он чувствовал себя одиноким и бессильным.

— Иностранец! — шептал он. — Итальянец! Вот их излюбленные слова. С этими словами они убили, повесили, истребили Кончини. Если бы я дал им волю, они бы и меня убили, повесили, истребили. А какое я им сделал зло? Только прижал их немного налогами. Дурачье! Они не понимают, что враг их совсем не итальянец, плохо говорящий по-французски, а разные краснобаи, с чистейшим парижским выговором разглагольствующие перед ними.

— Да, да, — бормотал министр с тонкой улыбкой, казавшейся сейчас неуместной на его бледных губах, — да, ваш ропот напоминает мне, как непрочна судьба временщика; но если вы это знаете, то знайте же, что я-то не простой временщик! У графа Эссекса был великолепный перстень с алмазами, который подарила ему царственная любовница; а у меня простое кольцо с вензелем и числом, но это кольцо освящено в церкви Пале-Рояль. Им не сломить меня, сколько они ни грозятся. Они не замечают, что, хоть они и кричат вечно: «Долой Мазарини!» — я заставляю их кричать также: «Да здравствует герцог Бофор!», «Да здравствует принц Конде!» или «Да здравствует парламент!». И вот герцог Бофор в Венсене, принц не сегодня-завтра угодит туда же, а парламент... (Тут улыбка кардинала превратилась в гримасу такой ненависти, какой никогда не видели на его ласковом лице.) Парламент... Посмотрим еще, что сделать с парламентом; за нас Орлеан и Монтаржи. О, я спешить не стану; но те, кто начал криком «Долой Маза-

рини!», в конце концов будут кричать «долой» всем этим людям, каждому по очереди.

Кардиналу Ришелье, которого они ненавидели, пока он был жив, и о котором только и говорят с тех пор, как он умер, приходилось хуже меня — ведь его несколько раз прогоняли, и очень часто он боялся быть выгнанным. Меня же королева никогда не прогонит, и если я буду вынужден уступить народу, то она уступит вместе со мной; если мне придется бежать, она убежит вместе со мной, и тогда посмотрим, как бунтовщики обойдутся без своей королевы и короля. Ах, не будь я иностранец, будь я француз, будь я дворянин!..

И он снова впал в задумчивость.

Действительно, положение было трудное, а истекший день усложнил его еще более. Мазарини, вечно подстрекаемый своей гнусной жадностью, давил народ налогами, и народ, у которого, как говорил прокурор Талон, оставалась одна душа в теле, и то потому, что ее не продашь с публичных торгов, — этот народ, которому громом военных побед хотели заткнуть рот и который убедился, что лаврами он сыт не будет, — давно уже роптал.

Но это было еще не все. Пока ропщет один только народ, двор, отделенный от него буржуазией и дворянством, не слышит его ропота; но Мазарини имел неосторожность затронуть судебное ведомство: он продал двенадцать патентов на должность парламентских докладчиков! Между тем чиновники платили за свои места очень дорого; а так как появление двенадцати новых собратьев должно было снизить цену, то прежние чины соединились и поклялись на Евангелии ни под каким видом не допускать новых докладчиков и сопротивляться всем притеснениям двора; они обязались, в случае если бы один из них за неповиновение потерял свою должность, сложиться и возратить ему стоимость патента.

Вот какие действия были предприняты с обеих сторон.

Седьмого января около восьмисот парижских купцов собрались, возмущенные новыми налогами на домовладельцев, и, избрав десять депутатов, отправили их к герцогу Орлеанскому, который, по своему старому обычаю, заигрывал с народом. Герцог Орлеанский принял их, и они заявили ему, что решили не платить нового налога, хотя бы им пришлось защищаться против королевских сборщиков с оружием в руках. Герцог Орлеанский выслушал их очень благосклонно, обнадежил, посулил поговорить об уменьшении налога с королевой и напутствовал их, как и полагается принцу, обещанием: «Посмотрим».

Со своей стороны, парламентские докладчики девятого числа явились к кардиналу, и один из них от лица всех остальных говорил так решительно и смело, что кардинал был изумлен; он отпустил их, сказав, как и герцог Орлеанский: «Посмотрим».

И вот, чтобы посмотреть, был созван совет; послали за управляющим финансами д'Эмери.

Народ ненавидел этого д'Эмери: во-первых, потому, что он управлял финансами, а управляющего финансами всегда ненавидят, во-вторых, надо признаться, он этого в самом деле заслуживал.

Это был сын лионского банкира Партичелли, который после банкротства переменял фамилию и стал называться д'Эмери. Кардинал Ришелье, заметив в нем большие финансовые способности, представил его Людовику XIII под именем д'Эмери и, желая назначить его управляющим финансами, расхвалил его.

— Чудесно! — ответил король. — Я очень рад, что вы предлагаете д'Эмери на это место, где нужен человек честный. Мне говорили, что вы покровительствуете мошеннику Партичелли, и я боялся, что вы заставите меня взять его.

— Государь, — ответил кардинал, — будьте покойны:

Партичелли, о котором угодно было вспомнить вашему величеству, уже повешен.

— А, тем лучше! — воскликнул король. — Значит, не напрасно называют меня Людовиком Справедливым.

И он подписал назначение д'Эмери.

Этот самый д'Эмери и был теперь управляющим финансами.

За ним послали от имени министра; он прибежал бледный, перепуганный и рассказал, что его сына чуть не убили сегодня на дворцовой площади: его узнали, окружили и стали поносить за роскошь, в которой жила его жена, — ее покои были обиты красным бархатом с золотой бахромой. Она была дочерью Николя Ле Камю, секретаря с 1617 года, который пришел в Париж с двадцатью ливрами в кармане, а недавно, оставив для себя сорок тысяч ливров ренты, разделил между своими детьми девять миллионов.

Сына д'Эмери едва не задушили. Один из бунтовщиков предлагал мять его до тех пор, пока из него не выжмут награбленного золота.

Управляющий финансами был слишком взволнован происшествием с сыном, чтобы рассуждать спокойно, и совет ничего не решил в этот день.

На следующий день первый президент парламента Матье Моле, смелость которого в подобных обстоятельствах, по словам кардинала де Реца, равнялась храбрости герцога Бофора и принца Конде, иначе говоря, двух лиц, считавшихся самыми отважными во всей Франции, — этот первый президент на другой день тоже подвергся нападению: народ угрожал разделаться с ним за все учиненное зло. Однако первый президент ответил со своим обычным спокойствием, не волнуясь и не выказывая удивления, что если смутьяны не подчинятся воле короля, то он велит поставить на площадях виселицы и тотчас же вздернет на них самых буйных. На это ему сказали, что виселицы давно пора поставить: они пригодятся, чтобы вздернуть на них судей-лихоимцев, покупающих себе милость двора ценой народной нищеты.

Но и это было еще не все. Одиннадцатого числа, когда королева направлялась к обедне в собор Парижской Богоматери, что она делала неизменно каждую субботу, за ней двинулось больше двухсот женщин, крича и требуя справедливости. Впрочем, у них не было дурных намерений: они хотели только стать на колени перед королевой и пробудить в ней сострадание. Но конвой не допустил их, а королева прошла надменно и гордо, не слушая жалоб.

После полудня был снова собран совет, и на нем решено было поддержать авторитет короля; для этой цели на следующий день, двенадцатого числа, было назначено заседание парламента.

В тот день, с вечера которого мы и начинаем наш рассказ, десятилетний король, только что выздоровевший от ветряной оспы, ходил благодарить за свое исцеление Парижскую Богоматерь. Под этим предлогом по королевскому приказу были собраны все гвардейцы, швейцарцы, мушкетеры и выстроены вокруг Пале-Рояля, вдоль набережных и Нового моста. Прослушав обедню, король отправился в парламент, где таким образом неожиданно состоялось «королевское заседание», и не только подтвердил все прежние эдикты, но огласил еще пять или шесть новых, один разорительнее другого, по словам кардинала де Реца. И теперь даже первый президент, который, как мы видели, держал раньше сторону двора, решительно выступил против того, чтобы короля приводили в парламент для стеснения свободы депутатов.

Но особенно дерзко восстали против новых налогов президент Бланмениль и советник Брюссель.

Огласив эдикты, король вернулся в Пале-Рояль. Народ толпился на его пути. Все знали, что он возвращается из парламента, но неизвестно было, ходил ли он туда, чтобы защитить народ, или для того, чтобы сильнее притеснить его. Вот почему на всем пути его